

Адъективные сказуемые в финитных и нефинитных клаузах

© 2024

Екатерина Анатольевна Лютикова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия;
lyutikova2008@gmail.com

Аннотация: В статье исследуется дистрибуция различных адъективных предикатов (кратких прилагательных, полных прилагательных в именительном и творительном падеже и пассивных причастий) в финитных и нефинитных клаузах в русском языке. Выявляются два фактора, предопределяющих приемлемость адъективных предикатов в определенной клаузе: (i) тип подлежащего клаузы (выраженная именная группа, А-след или PRO) и (ii) падеж подлежащего (номинатив или прочие падежи). Установлено, что адъективные предикаты отличаются друг от друга в отношении условий лицензирования: для использования краткого прилагательного необходимо, чтобы его подлежащее (выраженная именная группа, А-след или PRO) получило номинатив, а полные прилагательные в именительном падеже допустимы, только если их подлежащее — номинативная именная группа или А-след номинативной именной группы, но не номинативное PRO. Включение в общую картину причастных пассивов выявляет дополнительные расхождения в дистрибуции адъективных сказуемых: полная форма страдательного причастия не может образовывать пассив в финитной клаузе, но возможна в качестве пассивного предиката в нефинитных клаузах. В статье предлагается формальный анализ дистрибуции адъективных предикатов, который опирается на следующие допущения: (i) категориальный контраст краткой и полной форм; (ii) синтаксическое противопоставление контроля и подъема и (iii) способность PRO к получению падежа через управление со стороны комплементайзера или через унификацию падежного признака с контроллером.

Ключевые слова: залог, именное сказуемое, контроль, краткие формы, падеж, пассив, подъем, полные формы, прилагательные, русский язык, синтаксис, финитность

Благодарности: Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 22-18-00037 «Параметрическая модель согласования в свете экспериментальных данных», реализуемого в МГУ имени М. В. Ломоносова.

Для цитирования: Лютикова Е. А. Адъективные сказуемые в финитных и нефинитных клаузах. *Вопросы языкоznания*, 2024, 6: 7–31.

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.6.7-31

Adjectival predicates in finite and non-finite clauses

Ekaterina A. Lyutikova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; lyutikova2008@gmail.com

Abstract: The paper explores the distribution of various adjectival predicates (short form adjectives, long form adjectives in the nominative or instrumental case and passive participles) in Russian finite and non-finite clauses. Two factors turn out to determine the availability of adjectival predicates: (i) the type of the subject (overt DP vs. A-trace vs. PRO) and (ii) the case feature of the subject (nominative vs. other cases). Crucially, adjectival predicates differ as to the licensing factors: short form adjectives require that their subject (overt DP, A-trace or PRO) be nominative whereas nominative long form adjectives are only licit if their subject is a nominative overt DP or an A-trace of a nominative DP, but not a (nominative) PRO. Including adjectival passive into this picture gives rise to further discrepancies: the

long form of the passive participle cannot form a passive predicate of a finite clause but is licit as such a predicate in non-finite clauses. The paper provides a formal analysis of the distribution of adjectival predicates, which relies on the following assumptions: (i) the categorial contrast of short and long forms; (ii) the syntactically represented opposition of control and raising; and (iii) PRO's ability to receive the case feature via case assignment by complementizer or case transmission from the controller.

Keywords: adjective, case, control, finiteness, full forms, nominal predication, passive, raising, Russian, short forms, syntax, voice

Acknowledgements: This research is supported by Russian Science Foundation, RSF project No. 22-18-00037 “Parametric model of agreement in the light of experimental data” realized at Lomonosov Moscow State University.

For citation: Lyutikova E. A. Adjectival predicates in finite and non-finite clauses. *Voprosy Jazykoznaniya*, 2024, 6: 7–31.

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.6.7-31

1. Введение

В статье исследуются условия лицензирования различных классов адъективных сказуемых: кратких прилагательных, полных прилагательных в формах номинатива и инструменталиса, причастных пассивов — в финитных и нефинитных клаузах русского языка. Дистрибуция адъективных сказуемых разных классов в финитных клаузах подробно описывается в грамматиках [ГР 1952; РГ 1980; Кустова 2018] и специальных работах, посвященных прилагательным в предикативной позиции [Шведова 1952; Babby 1973; Nichols 1981; Никольс 1985; Никуласси 1993; Всеволодова 2013]. Основными вопросами в подобных исследованиях оказываются семантические и грамматические факторы, определяющие выбор между полной и краткой формой прилагательного, а также между падежными формами полного прилагательного в предикативной позиции. При этом значительно менее изученной оказывается дистрибуция адъективных сказуемых в разных типах нефинитных клауз; исключение составляют, пожалуй, лишь конструкции с полузнаменательными и функциональными глаголами, отдельно упоминаемые в [РГ 1980: §1956, §2346, §2357, §2365; Nichols 1981: 94–118; Всеволодова 2013]; см. также [Лютикова 2010; Гращенков 2022] об инфинитивных клаузах. При этом очевидно, что разные классы адъективных сказуемых по-разному взаимодействуют с финитностью клаузы. Настоящее исследование ставит перед собой задачу восполнения этого пробела в дескриптивной грамматике русского языка.

С теоретической точки зрения функционирование адъективных сказуемых в контекстах, различающихся с точки зрения финитности, важно как минимум в двух отношениях. Во-первых, как будет показано в статье, разные классы адъективных сказуемых имеют разную дистрибуцию в нефинитных клаузах. Соответственно, ограничения на функционирование в определенных контекстах могут послужить основанием для оценки предположений о категориальном статусе полных и кратких прилагательных и структуре проецируемых ими групп в составе именного сказуемого. Указанные вопросы активно обсуждаются в формальной русистике, и, по-видимому, консенсус в их решении пока не достигнут (см. подробный обзор современного состояния проблемы в [Гращенков 2022]).

Во-вторых, идентификация ограничений на разные классы адъективных сказуемых позволяет пролить свет на структуру нефинитных клауз. Если определенный класс адъективных сказуемых лицензируется в одном нефинитном контексте и не лицензируется в другом, то очевидно, что эти контексты имеют структурные различия: первый контекст содержит лицензирующий фактор, а второй — нет. Такого рода данные оказываются востребованы в дискуссии о структуре инфинитивных оборотов в русском языке и, шире, в моделировании конфигураций контроля и их отличий от конфигураций подъема.

Наконец, еще один важный аспект исследования адъективных сказуемых в русском языке связан с моделированием причастного пассива. Дистрибуция кратких и полных форм страдательного причастия во многом напоминает дистрибуцию соответствующих форм прилагательных [Babby 1973], однако имеются и характерные отличия, такие, например, как блокирование собственно пассивной интерпретации полной формы причастия в финитном сказуемом. Объяснение дистрибуции причастных пассивов в разных типах клауз — задача, которая может быть решена только при комплексном изучении адъективных сказуемых как единого структурного класса.

Дальнейшее изложение построено следующим образом. В разделе 2 будут кратко охарактеризованы классы адъективных сказуемых, доступных в финитных клаузах, и показана специфика причастных пассивов. Раздел 3 посвящен обзору нефинитных клауз русского языка и отбору релевантных для исследования контекстов. В разделе 4 обсуждаются ограничения на использование адъективных сказуемых разных классов в нефинитных контекстах и формулируются содержательные обобщения относительно лицензирующих их факторов. Раздел 5 посвящен дистрибуции причастных пассивов в нефинитных клаузах в сравнении с прочими адъективными сказуемыми. Раздел 6 содержит набросок формального анализа исследуемых классов адъективных сказуемых и предлагает модель, реализующую полученные в разделах 4 и 5 содержательные обобщения. В разделе 7 подводятся итоги исследования.

2. Адъективные сказуемые в финитных клаузах

В современном русском языке в предикативной позиции могут выступать следующие виды адъективов: краткое прилагательное (1a), полное прилагательное в формах именительного (1b) и творительного (1c) падежа, а также краткое страдательное причастие, образующее причастный пассив (1d)–(1e).

- (1) а. Пожалуй, я не была по-настоящему **талантлива** [НКРЯ].
- б. Зарплата моя была **маленькая**, меньше, чем у технички, но мне хватало [НКРЯ].
- с. Обстановка в городе была **тревожной** [НКРЯ].
- д. Корреспонденция «Море пора спасать» была **опубликована** в «Правде» 22 января [НКРЯ].
- е. Взгляд действующего лица в кадре падал на какую-либо вещь или деталь — эта вещь была **подаваема** крупным планом [НКРЯ].

Предикативные категории клаузы при адъективном сказуемом выражаются формами глагола-связки (в причастном пассиве — вспомогательного глагола) *быть*, представленного нулевой словоформой в настоящем времени индикатива. Адъективные компоненты сказуемого согласуются с подлежащим в числе и роде (в формах единственного числа).

Структурные ограничения на функционирование перечисленных форм в финитном контексте сводятся к следующим. Во-первых, форма творительного падежа полного прилагательного не используется при нулевой словоформе глагола-связки [РГ 1980: §2341, §2345]. Во-вторых, страдательные причастия в причастных пассивах в финитных клаузах используются только в кратких формах; полные формы как в именительном, так и в творительном падеже не имеют событийной интерпретации, что подтверждается их неспособностью присоединять типичные для пассивов адъюнкты временной локализации и агентивные дополнения (2a)–(2b).

- (2) а. *Корреспонденция «Море пора спасать» была **опубликованная** в «Правде» 22 января.
- б. *Эта вещь была **подаваемой** режиссером крупным планом.

Появление полных форм страдательных причастий в предикативной позиции финитной клаузы обусловлено конверсией причастий в прилагательные; такие формы обозначают признак и не имеют событийной интерпретации, ср. (3a)–(3b).

- (3) а. Поверхность стойки была **полированной** (*в прошлом году) и отражала потолок [НКРЯ].
- б. Стоянка наша была **охраняемая** (*сотрудниками ЧОП), для сотрудников, но охранник или спал, или не видел преступника, а может быть, был с ним заодно [НКРЯ].

3. Нефинитные клаузы

В русском языке представлено несколько видов нефинитных клауз: инфинитивные¹, деепричастные, причастные, номинализованные и малые. В настоящем исследовании мы рассмотрим три вида нефинитных клауз: инфинитивные, деепричастные и малые клаузы, исключая из рассмотрения номинализованные и причастные клаузы. Это ограничение мотивировано следующими соображениями.

Номинализации в русском языке представлены как регулярными (на *-ни(j)e/-ти(j)e*), так и нерегулярными отглагольными дериватами (суффиксы *-∅*, *-к(a)*, *-б(a)*, *-от(a)*, *-ци(j)a* и др.) [РГ 1980: §256–283; Пазельская 2009]. Для обоих типов характерна полисемия — неоднозначность между событийной и предметной или результативной интерпретацией, которая обычно анализируется как следствие того, что номинализации могут подвергаться как основы, так и расширенные проекции глагола [Alexiadou 2001]. Однако даже событийные номинализации в русском языке содержат небольшое, по сравнению с нефинитными клаузами других типов, количество клаузальной функциональной структуры [Schoorlemmer 1998; Alexiadou 2001; Rappaport 2001; Пазельская, Татевосов 2008]. Русская номинализующая морфология принимает только глагольные составляющие, а глагол-связка (вспомогательный глагол в случае пассивов) появляется в структуре выше того уровня, который доступен номинализующей вершине. Вследствие этого в русском языке клаузы с адъективным сказуемым (и причастным пассивом) не номинализуются (*бытие уверен / уверенная / увереной / построен). Таким образом, материал номинализаций нерелевантен для целей данной статьи.

Причастные клаузы в русском языке возглавляются действительными или полными страдательными причастиями и выступают как препозитивные или постпозитивные

¹ В русском языке возможны также независимые инфинитивные предложения (*России не быть под Антантой, Саду цветь*) [РГ 1980: §2560; Падучева 2017]. По меньшей мере часть из них допускает выражение категории времени и наклонения при помощи вспомогательного глагола, то есть является финитными: *Грузовикам было / будет / было бы не проехать* [Greenberg, Franks 1991]. О структуре таких предложений в формальной русистике идет непрекращающаяся дискуссия; среди дискуссионных моментов, в частности, вопрос о моноклаузальности или биклаузальности таких конструкций и, соответственно, о статусе инфинитивной клаузы как главной или зависимой, см. [Fleisher 2006; Tsedryk 2017; Моргунова 2021; Zimmerling 2024]. Возможный источник дательного падежа подлежащего в этих конструкциях также зависит от их структурной интерпретации: это может быть как (лексический) экспериенциальный датив, характерный для модальных предикатов и предикативов, так и (структурный) датив подлежащего, приписываемый ему со стороны финитной несогласуемой предикативной вершине Т или выбирающего такую вершину комплементайзера С. В связи с неясным статусом инфинитивной клаузы и ее подлежащего в независимых инфинитивных предложениях мы воздерживаемся от их обсуждения в этой статье, хотя поведение адъективных сказуемых в этих предложениях, по-видимому, совпадает с их поведением в целевых инфинитивных оборотах, имеющих собственное выраженное подлежащее.

определения в именной группе². Для причастных клауз в русском языке отсутствует консенсус относительно их внутренней структуры, в том числе и относительно наличия и формы подлежащего. С одной стороны, имеются свидетельства того, что причастные клаузы могут содержать собственное нулевое подлежащее [Тестелец 2001: 305–307]. Такие свидетельства включают способность подлежащих причастных клауз выступать связывателями анафоров (4a), контролировать PRO деепричастных оборотов (4b) и плавающие определители (4c). С другой стороны, возможность контроля плавающих определителей ограничена причастными оборотами в составе номинативных именных групп (подлежащих и именных сказуемых), ср. (4d). В этой связи диагностики внутренней структуры причастных клауз в русском языке неоднозначны.

- (4) a. ...Персикову прислали три посылки, [\emptyset_i содержащие в себе_i зеркала]... [НКРЯ].
 b. По делу проходит сахалинский предприниматель, ... [\emptyset_i активно сотрудничающий со следствием, [PRO_i сдавая подельников]] [НКРЯ].
 c. Чем могли помочь ей эти юноши, ... [\emptyset_i едва сами_i спасшиеся от смерти]? [НКРЯ]
 d. *²Как она могла помочь этим юношам, [едва сами / самим спасшимся от смерти]?

Таким образом, мы исключаем из рассмотрения номинализованные и причастные клаузы и сосредоточиваемся на оставшихся типах нефинитных клауз: инфинитивных, деепричастных и малых.

Инфинитивные клаузы в русском языке используются в различных контекстах и, по-видимому, обладают разными структурными характеристиками. Можно выделить по меньшей мере следующие типы: актантные инфинитивные клаузы, выражающие сентенциальную валентность матричного предиката, сирконстантные инфинитивные клаузы, выражающие обстоятельственное значение цели, а также инфинитивные группы в составе аналитического будущего времени, фазовых и модальных конструкций. Из последних для текущего обсуждения представляют интерес эпистемические модальные конструкции, в которых инфинитивный оборот может содержать глагол-связку или вспомогательный глагол *быть*. Прочие модальные и фазовые конструкции, по-видимому, содержат глагольные проекции более низкого уровня и нерелевантны для текущего обсуждения; подробнее об их структуре см. [Лютикова 2022a].

Инфинитивные конструкции с модальными предикатами, выражающими «внешнюю» модальность, обнаруживают признаки реструктурирования (моноклаузальной структуры). Инфинитивный оборот в таком случае соответствует глагольной предикативной составляющей, включающей как минимум AspP; модальный предикат выступает как функциональная вершина высокого уровня. Важно подчеркнуть, что предикаты, выражающие внешнюю модальность, не проецируют собственных аргументов, и подлежащим в соответствующих конструкциях становится аргумент инфинитивного оборота, как это показано в (5a)–(5b). Таким образом, пустая категория при инфинитиве является следом от А-предвижения именной группы в позицию подлежащего, аналогичного тому, которое проходит в финитной клаузе без модального предиката (5c).

- (5) a. Я думаю, что мы можем задохнуться быстрее, чем помрем с голоду [НКРЯ].
 b. [_{TP} Мы_i можем [_{AspP} [_{vP} t_i задохнуться]]].
 c. [_{TP} Мы_i будем [_{vP} t_i задыхаться]]].

² Отдельно следует упомянуть использование причастных клауз в конструкциях с предикатами подъема, см. [Лютикова 2022б].

Актантные инфинитивные клаузы полной структуры в русском языке используются исключительно в конфигурациях контроля (подъем всегда сопровождается реструктурированием, выражаящимся в сокращении функциональной структуры инфинитивной и/или матричной клаузы³). Считается, что контроль — это семантико-синтаксическое отношение между именной группой-контролером и нулевой единицей (PRO) в позиции подлежащего нефинитной клаузы [Landau 2013]⁴. В литературе неоднократно отмечалось, что тип контроля коррелирует со структурными характеристиками инфинитивной клаузы [Козинский 1983; 1985; Babby 1998; Landau 2008; Lyutikova, Gerasimova 2023]. Конфигурации субъектного контроля (6a) противопоставляются конфигурациям объектного (6b) и произвольного (6c) контроля либо в отношении размера (VP/TP vs. CP), либо в отношении формальных признаков комплементайзера и его способности опосредовать согласование между контролером и контролируемой нулевой единицей — PRO инфинитивной клаузы.

- (6) a. Она_i … явно хотела [PRO_i ей понравиться] [НКРЯ].
 b. Голос у меня был сильный, и однокурсники часто просили меня_i [PRO_i что-нибудь спеть] [НКРЯ].
 c. Люди часто сбиваются с пути, важно [PRO_{ARB} вовремя найти правильный разворот] [НКРЯ].

Целевые инфинитивные клаузы можно разделить на два типа: простые целевые инфинитивные клаузы при глаголах движения и каузации движения (7a) и целевые инфинитивные клаузы с подчинительным союзом *чтобы* (7b). Клаузы первого типа обнаруживают свойства, сходные со свойствами актантных инфинитивных клауз субъектного и объектного контроля соответственно⁵. Клаузы второго типа, наряду с агентивно контролируемым PRO [Козинский 1983; Тестелец 2001: 326–328], могут содержать и выраженное подлежащее в дательном падеже.

- (7) a. Нас_i направили во Львов [PRO_i обеспечить избирательную кампанию] [НКРЯ].
 b. Как ты и хотела, я_i предпринял некоторые шаги, [чтобы (нам) / PRO_i перебраться все-таки в Москву] [НКРЯ].

Деепричастные клаузы также реализуют конфигурацию контроля: они содержат невыраженное подлежащее (PRO), которое нормативно контролируется подлежащим главной клаузы (8a) [Babby 1979; Ицкович 1982; Козинский 1983; Babby, Franks 1998; Тестелец 2001]. Однако известны и случаи субстандартного контроля PRO деепричастного оборота со стороны логического субъекта главной клаузы, не совпадающего с синтаксическим подлежащим (8b)–(8c) [Ицкович 1982; Йокояма 1983; Козинский 1983; Гловинская 1996; Онищенко, Биккулова 2016]. В современном русском языке такие употребления также встречаются, но признаются не отвечающими норме [РГ 1980: §2105].

- (8) a. [PRO_i Услышав мое предположение], дедушка_i засмеялся, но я все-таки попросил его быть настороже [НКРЯ].

³ Отсутствие подъема из инфинитивных клауз полной структуры в русском языке аргументируется в [Лютикова 2022а; 2022б]. Другие инфинитивные конструкции, предположительно использующие подъем дативного подлежащего, включают синтаксические идиомы с отрицательными и неопределенными местоимениями типа *Здесь неоткуда взяться деревьям*, *Здесь есть откуда взяться деревьям*, см. [Zimmerling 2024].

⁴ Об альтернативном подходе к анализу контроля через передвижение см. в разделе 7.

⁵ Подобное поведение простых целевых инфинитивных клауз при глаголах движения и каузации движения не уникально, ср., например, [Wurmbrand 2001] о немецком и [Lyutikova, Sideltsev 2021] о хеттском.

- b. [PRO_i Читая эти странные стихи], вам_i как бы слышится дух веков реформации [Ф. М. Достоевский; цит. по [Онипенко, Биккулова 2016]].
- c. [PRO_i Перечитывая «Наложницу»], меня_i всегда поражает легкость и верность ее слога [Е. А. Боратынский; цит. по [Онипенко, Биккулова 2016]].

Итак, инфинитивные клаузы в конфигурациях контроля и деепричастные клаузы содержат нулевое подлежащее — PRO. Важной характеристикой PRO является его падеж, который может быть выявлен на основании допущения, что так называемые плавающие определители — лексемы *сам*, *один*, *оба*, *все* — отражают падеж своего контролера, в том числе и нулевого [Comrie 1974; Babby 1998]. Эта диагностика позволяет определить падеж PRO в различных конфигурациях.

Актантные инфинитивные клаузы с субъектным контролем содержат PRO в именительном падеже (9a). При объектном и произвольном контроле плавающие определители указывают на дательный падеж PRO (9b)–(9c). Аналогично ведут себя простые целевые инфинитивные клаузы (9d)–(9e). Целевые инфинитивные клаузы с подчинительным союзом *чтобы* демонстрируют PRO в дательном падеже (9f), а при субъектном контроле — также и в именительном (9g).

- (9) a. Поэтому каждый артист_i хочет [PRO_i **сам** ставить], [PRO_i **сам** дергать за ниточки] [НКРЯ].
- б. Кутахов просил меня_i [PRO_i решать **самому** все вопросы по космосу] [НКРЯ].
- с. Снова практика привела меня к заключению, что в пьесах общественно-политического значения особенно важно [PRO_{ARB} **самому** зажить мыслями и чувствами роли], и тогда сама собой передастся тенденция пьесы [НКРЯ].
- д. Поэтому я_i пошла [PRO_i всё делать **сама** и набивать шишки] [НКРЯ].
- е. Серега попросил чаю, Пашута отправила его_i в кухню [PRO_i распоряжаться **самому**] [НКРЯ].
- ф. Я_i очень осторожно переступал ногами, [чтобы PRO_i не споткнуться **самому**] [НКРЯ].
- г. Т_e достаточно велики, [чтобы PRO_i идти **сами**], но она несет их на руках [НКРЯ].

Итак, PRO в инфинитивных клаузах имеет признак именительного падежа в случае контроля со стороны номинативного подлежащего и дательного падежа во всех остальных случаях. Представляется разумным считать, вслед за [Babby 1998; Тестелец 2001; Landau 2008], что признак дательного падежа PRO в инфинитивном обороте получает по умолчанию от невыраженного или выраженного (*чтобы*) комплементайзера инфинитивного оборота. В случае же субъектного контроля PRO копирует признак именительного падежа своего контролера^{6,7}.

⁶ Более детальный анализ падежных характеристик PRO в зависимости от конфигурации контроля представлен в [Babby 1998; Тестелец 2001; Landau 2008; Лютикова 2010; Байков 2020]. В настоящей работе мы отвлекаемся от маргинальных случаев.

⁷ Анонимный рецензент статьи в этой связи ставит следующие вопросы: (i) в какой мере автору статьи нужен тезис о падежном PRO, не достаточно ли того, что сам факт наличия PRO в нефинитивной клаузе с синтаксическим контролем блокирует выбор именительного падежа у именного компонента сказуемого; (ii) требуется ли для представленного в статье анализа тезис о том, что PRO получает в русском языке дательный падеж именно от комплементайзера, или это просто допущение, отражающее теоретические вкусы автора. Тезис о наличии падежа у PRO необходим ровно в той мере, в какой анализ призван не только объяснять запрет на лицензирование номинатива (с этим справлялись бы и теории беспадежного PRO и PRO, обладающего «нулевым падежом», ср. [Chomsky, Lasnik 1993]), но и предсказывать дательный (и реже — винительный) падеж у адъективных компонентов сказуемого. Источником датива рационально считать

Нулевое подлежащее деепричастных клауз при нормативном субъектном контроле имеет формальный признак именительного падежа (10a). В случае субстандартного контроля плавающие определители в деепричастном обороте затруднены (10b), что, предположительно, может свидетельствовать об отсутствии у PRO в таких случаях падежного признака.

- (10) а. Раньше, [PRO_i **сама** того не замечая], я_i жила в мире улыбок [НКРЯ].
 б. *²[PRO_i **Оба / обоим** читая эти странные стихи], друзьям_i как бы слышался дух веков реформации.

Обратимся теперь к конфигурациям с малыми клаузами — предикативными составляющими, лишенными глагола и неспособными самостоятельно выражать предикативные категории финитной клаузы. В работе [Лютикова 2022б] малые клаузы усматриваются в русских конструкциях с составным именным сказуемым, возглавляемых полузнаменательными глаголами *становиться, делаться, считаться, оказаться, получиться, представляться* и т. п. (11a)–(11c) и структурно аналогичных им конструкциях с переходными глаголами мнения, восприятия, каузации, включающих присказуемостные неглагольные составляющие (11d)–(11f) (см. также [Nichols 1981] о классах глаголов, сочетающихся с присказуемостными именами).

- (11) а. На фронте пацаны-подростки **становились** сыновьями полка [НКРЯ].
 б. Рана Швабрина **оказалась** не смертельна [А. С. Пушкин. Капитанская дочка (1836)].
 с. Памятник **считался** легендарным, установлен был более 50 лет назад на добровольные пожертвования комсомольцев [НКРЯ].
 д. Несмотря на выгоды, дворяне гнушились службою стрелецкою и **считали** оную пятном для своего рода [А. С. Пушкин. Заметка о русской истории (1833–1834)].
 е. Я старался вообразить себе капитана Миронова, моего будущего начальника, и **представлял** его строгим, сердитым стариком… [А. С. Пушкин. Капитанская дочка (1836)].
 ф. 28 июля они протестовали против избрания Станислава, **объявив** участников в оном врагами отечества [А. С. Пушкин. История Петра: Подготовительные тексты (1835–1836)].

Предлагаемый в [Лютикова 2022б] анализ конструкций с полузнаменательными непереходными и переходными глаголами как конструкций с подъемом из малых клауз подразумевает, что соответствующие глаголы обладают синтаксическими селективными признаками, позволяющими им принимать в качестве комплемента малые клаузы. Подлежащее малой клаузы, как и подлежащее глагольной области, нуждается в падежном лицензировании и претерпевает подъем в главную клаузу, в позицию подлежащего (12) или дополнения (13).

комплементайзер, поскольку именно его признаки «отвечают» за типирование инфинитивной клаузы как независимой, актантной или целевой. Альтернативный вариант, предлагаемый в [Sigurðsson 2008], — лицензирование падежного PRO нефинитной предикативной вершиной с определенными признаками. Поскольку между комплементайзером и предикативной вершиной Т устанавливаются отношения селекции, выбор между двумя вариантами непринципиален. Безусловно, соображения такого рода релевантны только в том случае, если источниками структурного падежа являются функциональные вершины. В конфигурационной модели, допускающей дефолтные падежи для различных падежных областей, датив может рассматриваться как дефолтный падеж инфинитивной клаузы.

- (12) Географический центр_i оказался [_{SC} t_i далеко за МКАД].
- (13) Дворяне считали службу_i [_{SC} t_i пятном для своего рода].

Таким образом, пустая категория в позиции подлежащего малой клаузы имеет иную природу, чем подлежащее инфинитивных или деепричастных клауз: это не PRO, а след от передвижения именной группы (А-передвижения) в падежную позицию, аналогичный пустой категории в инфинитивных оборотах с эпистемическими модальными предикатами, представленных выше в этом разделе. В следующем разделе мы рассмотрим ограничения на использование адъективных сказуемых в нефинитных клаузах разных типов.

4. Адъективные сказуемые в нефинитных клаузах

В предыдущем разделе мы выделили два вида нефинитных клауз: клаузы, содержащие А-след (модальные конструкции с инфинитивом, конструкции с подъемом из малых клауз), и клаузы, содержащие PRO (актантные и сирконстантные инфинитивные клаузы, деепричастные клаузы). Сейчас мы исследуем допустимость разных классов адъективных сказуемых в нефинитных клаузах и выявим факторы, влияющие на их дистрибуцию.

4.1. Краткое прилагательное

Краткие прилагательные в позиции сказуемого допустимы в следующих типах конфигураций: модальные конструкции с инфинитивом (14a), конструкции с подъемом из малых клауз в позицию подлежащего (14b), актантные инфинитивные клаузы субъектного контроля (14c), деепричастные клаузы с каноническим контроллером (14d). Кроме того, краткие прилагательные встречаются в позиции сказуемых целевых инфинитивных клауз с нулевым подлежащим, контролируемым номинативным подлежащим главной клаузы (14e)⁸.

- (14) а. Ученые из Карелии считают, что [отдых на Ладожском озере]_i может [t_i быть **опасен** для здоровья человека из-за пыли с каменных карьеров] [НКРЯ].
- б. Информация_i оказалась [t_i **доступна** и его знакомым] [НКРЯ].
- с. Угнетенный_i хочет [PRO_i быть **похож** на угнетателя], раб — на хозяина, слабейший противник — на сильнейшего [НКРЯ].
- д. Впрочем, Леха_i сам, [PRO_i будучи **любопытен и неуклюж**], повалил стеллаж с хозяйственным товаром... [НКРЯ].
- е. ?Я_i ем, [чтобы PRO_i быть **счастлив**] [<https://www.meme-arsenal.com/create/meme/8912010>].

Краткие прилагательные неграмматичны в качестве сказуемых малых клауз при подъеме в позицию дополнения (15a), в актантных инфинитивах объектного контроля (15b), в целевом инфинитивном обороте с выраженным подлежащим или с нулевым подлежащим, контролируемым не-субъектом (15c), в деепричастных оборотах с субстандартным контроллером (15d).

⁸ Подобные примеры отсутствуют в основном подкорпусе НКРЯ, но обнаруживаются в русскоязычном сегменте сети.

- (15) a. *Он считал эту информацию_i [t_i **доступна** и его знакомым].
 b. *Можно посоветовать угнетенному_i [PRO_i не быть **похож** на угнетателя].
 c. *Мне_i нужно немного, [чтобы PRO_i быть **счастлив**].
 d. *[PRO_i Будучи **любопытен** и **неуклюж**], Лехе_i было неловко.

Таким образом, предварительное обобщение выглядит следующим образом: краткие прилагательные в качестве сказуемых допустимы в таких клаузах, подлежащее которых получает номинатив либо вследствие передвижения в позицию подлежащего финитной клаузы, либо благодаря контролю со стороны подлежащего финитной клаузы.

4.2. Полное прилагательное в именительном падеже

Полные прилагательные в именительном падеже в позиции сказуемого допустимы только в следующих типах конфигураций: модальные конструкции с инфинитивом (16a) и конструкции с подъемом из малых клауз в позицию подлежащего (16b).

- (16) a. А жизнь_i может [t_i быть **долгая**, **трудная**], когда человек ни о чем не думает, что относится к нему, а только о возможности служить другому человеку, другим людям [НКРЯ].
 b. Комната_i оказалась [t_i **небольшая**, с высоким, смутно задымленным потолком] [НКРЯ].

Все прочие типы конфигураций исключают использование полной формы прилагательного в именительном падеже в качестве сказуемого. Так, недопустимы соответствующие предложения с подъемом из малых клауз в позицию дополнения (17a), актантным инфинитивом субъектного и объектного контроля (17b), целевым инфинитивным оборотом (17c) и деепричастным оборотом (17d)⁹.

- (17) a. *Я представлял его_i [t_i **строгий** и **сердитый**].
 b. *[Шумеры и аккадцы]_i хотели / научили нас_j [PRO_{i,j} быть **уверенные** в завтрашнем дне].
 c. *Я_i отправилась в Москву, [чтобы PRO_i быть **готовая** подать документы].
 d. *[PRO_i Будучи **любопытный** и **неуклюжий**], Леха_i повалил стеллаж с хозяйственным товаром.

Обобщение о дистрибуции полных прилагательных в форме именительного падежа в позиции сказуемого может быть сформулировано так: эти формы возможны только в нефинитных клаузах, подлежащее которых поднимается в позицию номинативного подлежащего.

4.3. Полное прилагательное в творительном падеже

Полное прилагательное в форме творительного падежа в позиции сказуемого допустимо во всех нефинитных клаузах: в конфигурациях подъема (18a)–(18c) и конфигурациях

⁹ В основном подкорпусе НКРЯ обнаружен единственный пример такого рода, который, однако, представляется сомнительным:

(i) Полученные результаты показали, что приемник, будучи достаточно **универсальный**, вполне соответствует своему назначению… [НКРЯ].

контроля (18д)–(18г) независимо от падежных характеристик пустой категории. При субстандартном контроле PRO деепричастного оборота (18е) сниженная приемлемость примера связана скорее с несоблюдением правил контроля, чем с употреблением прилагательного в творительном падеже в позиции сказуемого деепричастного оборота.

- (18) a. И легкая музыка_i может [t_i быть **изумительной**], и серьезная_i может [t_i быть **не-потребной**] [НКРЯ].

b. Так что [встреча с уральскими специалистами]_i оказалась [t_i весьма **своевременной**].

c. Для простоты будем пока считать их_i [t_i абсолютно **равноправными**] [НКРЯ].

d. [Российское правительство]_i хочет [PRO_i быть **прозрачным**] [НКРЯ].

e. Прошу всех_i [PRO_i быть **готовыми** к обеду и не опаздывать в столовую в четырнадцать ноль-ноль] [НКРЯ].

f. Мы даже не знаем, были ли эти кружки_i с самого начала марксистскими или постепенно эволюционировали в этом направлении, [PRO_i изначально будучи скорее **народническими**] [НКРЯ].

g. Греки верили, что мы_i живем, [чтобы PRO_i быть **счастливыми**] [НКРЯ].

h. [PRO_i Будучи уже вполне **здоровым**], меня_i по-прежнему пугала мысль об осложнениях.

4.4. Адъективные сказуемые в нефинитных клаузах: обобщения

В таблице 1 представлены обобщения о дистрибуции адъективных сказуемых в нефинитных клаузах по сравнению с финитными. Мы видим, что все три класса адъективных сказуемых ведут себя по-разному: наиболее ограниченную дистрибуцию имеют полные прилагательные в именительном падеже, наиболее широкую — полные прилагательные в творительном падеже, а краткие прилагательные занимают промежуточную позицию.

Таблица 1

Легко видеть, что контексты для обоих классов адъективов с ограниченной дистрибуцией (для краткого прилагательного и для полного прилагательного в именительном падеже) определяются совокупностью значений двух параметров: типа пустой категории в позиции подлежащего нефинитной клаузы (след от А-передвижения *vs.* контролируемое PRO) и падежа пустой категории (номинатива при передвижении в позицию подлежащего или при номинативном контролере *vs.* косвенных падежей или отсутствия падежа). Соответственно, мы можем переформулировать ограничения на дистрибуцию адъективных сказуемых в виде признаковых ограничений на подлежащее клаузы (таблица 2).

Таблица 2

**Дистрибуция адъективных сказуемых в финитных и нефинитных клаузах:
признаки подлежащего**

Падеж	Подлежащее клаузы		
	выраженная ИГ ¹	А-след	PRO
NOM	каноническое финитное подлежащее	модальные конструкции с инфинитивом, подъем из малой клаузы в позицию подлежащего	инфinitив и деепричастие субъектного контроля
не-NOM	функциональное подлежащее (напр., DAT при инфinitиве в независимом инфinitивном предложении или целевой клаузе)	подъем из малой клаузы в позицию дополнения	инфини- тив объектного контроля, деепричастие с субстандартным контролером

Итак, полное прилагательное в творительном падеже доступно в предикативной позиции любых нефинитных клауз, независимо от типа подлежащего и его падежных характеристик. Краткое прилагательное требует наличия подлежащего в именительном падеже, при этом его тип и, как следствие, способ получения падежного признака не имеет значения. Наконец, полное прилагательное в именительном падеже возможно только в таких клаузах, подлежащее которых получает номинатив вследствие А-передвижения.

5. Причастные пассивы в нефинитных клаузах

В этом разделе мы обсудим использование форм кратких и полных страдательных причастий в пассивах и сравним их дистрибуцию с дистрибуцией соответствующих форм прилагательного.

5.1. Краткое страдательное причастие

Выражение сказуемого краткой формой страдательного причастия допустимо в тех же контекстах, где может использоваться форма краткого прилагательного. Это модальные конструкции с инфинитивом (19a), конструкции с подъемом из малых клауз в позицию подлежащего (19b), актантные и целевые инфинитивные клаузы субъектного контроля (19c)–(19d), деепричастные клаузы с каноническим контроллером (19e).

- (19) a. По требованию Банка настоящий Договор_i может [t_i быть **расторгнут** судом при отсутствии операций по Счету в течение одного года] [НКРЯ].
- b. Вот и [тематика Года культуры в России]_i оказалась [t_i быстро **сведена** к деньгам] [НКРЯ].
- c. Может быть, я_i хочу [PRO_i быть **убит**]... [НКРЯ].
- d. Речь_i рассчитана на то, [чтобы PRO_i быть **воспринимаема** не зренiem, а слухом] [НКРЯ].
- e. [Кассета с лекцией о Вавилове]_i дошла до меня, [PRO_i будучи **передана** через многие руки] [НКРЯ].

Неноминативные подлежащие (выраженные, А-следы или PRO) при кратком страдательном причастии в позиции сказуемого недопустимы, ср. (20a)–(20d).

- (20) a. *Желаю вам_i [PRO_i быть **убит**].
- b. *Я предпринял некоторые шаги, [чтобы нам быть **прописаны** в Москве].
- c. *[PRO_i Будучи быстро **госпитализирован**], больного_i перестало тошнить.
- d. *Я считал его_i [t_i **уволен** в прошлый понедельник].

5.2. Полное страдательное причастие

Дистрибуция форм полных страдательных причастий в предикативной позиции существенно отличается от дистрибуции полных прилагательных. Во-первых, полные страдательные причастия в именительном падеже не используются для образования причастного пассива не только в финитных клаузах, но и в нефинитных. Соответственно, в контекстах модальных конструкций с инфинитивами и подъемом из малых клауз в позицию подлежащего возможны формы полных прилагательных (16a)–(16b), но не полных страдательных причастий в именительном падеже (21a)–(21b).

- (21) a. *По требованию банка договор_i может [t_i быть **расторгнутый** судом].
- b. *[Тематика Года культуры в России]_i оказалась [t_i быстро **сведенная** к деньгам].

Во-вторых, несмотря на то, что использование полной формы страдательного причастия в творительном падеже в составе финитной клаузы не интерпретируется как пассив (ср. (2b) и (3a)), та же форма в нефинитных клаузах (22a)–(22g) допускает собственно пассивную интерпретацию, что поддерживается присоединением агентивных дополнений.

- (22) a. Человек_i может [t_i быть **измordованным** судьбой], но для чего-то это все-таки дается... [Юрий Любимов. Мне чужд казенный пафос (2004) // «Театральная жизнь», 28.06.2004].
- b. «Роман о розе» придал всей этой культуре форму столь красочную, столь изощренную, столь богатую, что pro_i сделался [t_i **читаемым и почитаемым** всеми (кто мог читать и почитать)] [НКРЯ].
- c. Он испугался и поспешно начал отступать, полагая себя_i [t_i **отрезанным** от Казани] [НКРЯ].
- d. Глеб_i вывалился наружу, [PRO_i рискуя [PRO_i быть **сбитым** той машиной, что налетит сзади]] [НКРЯ].
- e. То есть не то чтобы он всплыл, он, собственно, и не погружался, он все время был у поверхности, просто теперь он позволил себе_i [PRO_i быть **увиденным**] [НКРЯ].
- f. Впрочем, из автобуса pro_i не выходят, [чтобы PRO_i не быть **покусанными** гадюками] [НКРЯ].
- g. [PRO_i Будучи **допрошенной** по этому поводу], Якушева_i не отрицала факт изъятия ею денег из сумки Авраменко [НКРЯ].

Таким образом, в дистрибуции причастных пассивов наблюдаются определенные отличия от дистрибуции других адъективных сказуемых. Они обобщаются в таблице 3.

Таблица 3
Дистрибуция адъективных сказуемых и причастных пассивов
в финитных и нефинитных клаузах

	финитная клауза	модальная конструкция с инфинитивом	малая клауза, подъем в позицию подлежащего	малая клауза, подъем в позицию дополнения	актантный инфинитив, субъектный контроль	актантный инфинитив, объектный контроль	целевой инфинитив, субъектный контроль	целевой инфинитив, субъектный контроль	деепричастный оборот, стандартный контроль	деепричастный оборот, субстандартный контроль
прилагательное, кр. ф.	+	+	+	–	+	–	+	–	+	–
причастный пассив, кр. ф.	+	+	+	–	+	–	+	–	+	–
прилагательное, п. ф.: NOM	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–
причастный пассив, п. ф.: NOM	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
прилагательное, п. ф.: INSTR	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
причастный пассив, п. ф.: INSTR	–	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Следовательно, при анализе дистрибуции форм причастного пассива можно опираться на единообразное поведение краткой формы прилагательных и страдательных причастий, но при этом необходимо дополнительно объяснить, почему полные формы причастия

невозможны в финитной клаузе с каноническим подлежащим и почему они возникают в нефинитных контекстах.

6. Обобщения и анализ

Итак, мы установили, что адъективные сказуемые имеют разные модели дистрибуции. Наиболее ограниченной в предикативной позиции является полная форма прилагательного в именительном падеже: она используется только в финитных клаузах с каноническим номинативным подлежащим и в клаузальных проекциях низкого уровня (в инфинитивных оборотах при модальных предикатах и в малых клаузах) при подъеме их подлежащего в позицию канонического номинативного подлежащего. Краткая форма прилагательного имеет более широкую дистрибуцию: кроме перечисленных выше случаев, она используется также в актантных и сирконстантных нефинитных клаузах, содержащих PRO, контролируемое каноническим номинативным подлежащим. Наконец, полная форма прилагательного в творительном падеже не ограничена в дистрибуции и встречается в предикативной позиции во всех рассмотренных контекстах.

Краткая форма страдательного причастия встречается в тех же контекстах, что и краткая форма прилагательного, и во всех случаях допускает собственно пассивную интерпретацию. Полная форма страдательного причастия в именительном падеже не используется в функции пассива ни в одном из типов клауз, а в творительном падеже — используется во всех нефинитных клаузах и в финитных клаузах с неканоническим подлежащим (дативное подлежащее в инфинитивных предложениях).

Объяснение дистрибуции адъективных сказуемых, предлагаемое в этой статье, является структурным и опирается на совокупность гипотез, независимо предложенных в формальной синтаксической литературе. Во-первых, это гипотеза о категориальном контрасте полной и краткой форм прилагательных и причастий [Babby 1973; Гращенков 2018; 2019; 2022], согласно которой группы краткой и полной форм представляют собой проекции разных синтаксических категорий и, соответственно, могут обладать разными наборами формальных признаков. Во-вторых, это гипотеза о противопоставлении контроля и подъема ([Rosenbaum 1965; Postal 1974; Chomsky 1981; Lasnik, Saito 1991], [Лютикова 2022а; 2022б] для русского) как двух альтернативных друг другу способов организации референциальной зависимости между аргументами главной и зависимой клаузы в полипредикативной конструкции. В-третьих, это гипотеза о способности контролируемого PRO обладать формальным признаком падежа и означивать его разными способами в нефинитных клаузах разных типов [Babby 1998; Landau 2008; Lyutikova, Gerasimova 2023]. Данная гипотеза предполагает, что PRO может получать структурный дательный падеж от комплементайзеров либо копировать структурный номинатив (реже аккузатив) от своего контролера [Тестелец 2001: 295–305].

Ниже мы рассмотрим структурные характеристики, формальные признаки и лицензирование разных типов адъективных составляющих при опоре на эти гипотезы.

6.1. Краткая форма прилагательного

В данной работе принимается допущение, что краткое прилагательное — это лексическая категория, которая способна к проецированию собственного подлежащего [Geist 2010; Гращенков 2018; 2022]. Группа краткого прилагательного, AP, таким образом, содержит вершину A, ее лексические дополнения (при наличии) и подлежащее — именную группу или PRO, как это представлено в (23). Согласование краткого прилагательного

по роду и числу со своим подлежащим является локальным и происходит в конфигурации спецификатор-вершина.

- (23) Краткая форма прилагательного
 $[_{AP} DP/PRO [A' A XP]]$

Ограничения на дистрибуцию краткой формы прилагательного определяются тем, что АР нуждается в синтаксическом лицензировании. Лицензировать АР могут две конфигурации: либо непосредственное вложение АР в группу полной формы, adjP, возглавляемую функциональной вершиной adj (о ее структуре и функциях см. раздел 6.2), либо получение номинатива ее подлежащим. Последнее требование представляется легко согласуемым с историей кратких форм прилагательных, которые до утраты способности к склонению выступали в предикативной позиции в именительном падеже. Механизмы получения номинатива различны для подлежащих, выраженных именной группой и подлежащих, выраженных PRO.

Выраженное подлежащее должно получить номинатив как финитное подлежащее в результате взаимодействия с финитным Т и вызванного этим взаимодействием А-передвижения, как это показано в (24).

- (24) а. Краткая форма в финитной клаузе

Маша была готова отвечать.

$[_{TP} DP_{[NOM]i} T_{+FIN} [AuxP Aux_{<быть>} [AP t_i [A' A XP]]]]$

- б. Краткая форма в модальной конструкции с инфинитивом

Маша может быть готова отвечать.

$[_{TP} DP_{[NOM]i} T_{+FIN} [ModP Mod_{<мочь>} [AuxP Aux_{<быть>} [AP t_i [A' A XP]]]]]$

- с. Краткая форма при субъектном подъеме из малой клаузы

Маша оказалась готова отвечать.

$[_{TP} DP_{[NOM]i} T_{+FIN} [VP V_{intr} [VP V_{<оказаться>} [AP t_i [A' A XP]]]]]$

Нулевое подлежащее АР — PRO — не может быть подлежащим финитной клаузы, поскольку лицензируется нефинитным Т [Sigurðsson 2002; 2008]. Следовательно, PRO не может получить номинатив тем способом, которым его получают финитные подлежащие — через согласование по ϕ -признакам с финитным Т. Альтернативный способ получения структурного номинатива, доступный для контролируемого PRO, — согласование по падежу¹⁰ (или, скорее, унификация падежного признака) с контроллером. Не вдаваясь в тонкости механизма такого согласования (возможные варианты включают, например, опосредование согласования падежным признаком комплементайзера [Landau 2008] или удаление оболочки СР зависимой клаузы как источника падежа [Lyutikova, Gerasimova 2023]), мы можем заключить, что PRO получает номинатив тогда и только тогда, когда его выраженный контроллер — каноническое номинативное подлежащее. Лицензирование краткой формы прилагательного при субъектном контроле показано в (25).

- (25) Краткая форма при субъектном контроле

Маша хочет быть похожа на мать.

Будучи внешне похожа на мать, Маша унаследовала ум отца.

Маша закаляется, чтобы быть здоровая.

$DP_{[NOM]i} \dots [CP C [TP PRO_{[NOM]i} T_{-FIN} [AuxP Aux [AP t_i [A' A XP]]]]]$

¹⁰ Представление об унификации признаков падежа у двух различных именных составляющих как о согласовании сталкивается с определенными теоретическими осложнениями. В синтаксической литературе эксплуатируются различные механизмы операции согласования, например, разделение признаков (Feature sharing [Pesetsky, Torrego 2007]) или изменение направления согласования (Upward agree [Zejlstra 2012]), чтобы избежать такого теоретического конструкта, как согласование по падежу.

6.2. Полная форма прилагательного

Полная форма прилагательного представляет собой проекцию атрибутивной вершины *adj*, которая деривирует полные прилагательные из AP (образуя качественные прилагательные) и других лексических категорий (образуя относительные прилагательные) [Гращенков 2018]. Соединение AP с вершиной *adj* лицензирует AP и приводит к изменениям аргументной структуры, признаковой матрицы и интерпретации.

Во-первых, *adjP*, в отличие от AP, не может иметь собственное подлежащее, поскольку неспособно приписать ему тета-роль (такое же различие между краткой и полной формой проводится в [Гращенков 2019]). Полагаем, что наследовать тематическое подлежащее от AP вершина *adj* также неспособна, а позиция ее спецификатора — это A'-позиция. Функция вершины *adj* аналогична функции комплементайзера в относительной клаузе¹¹: она притягивает подлежащее AP и создает условия для предикатной абстракции. Вследствие этого полные прилагательные интерпретируются как предикаты над индивидами и могут выступать в атрибутивной позиции¹².

Во-вторых, *adjP*, в отличие от AP, обладает формальным признаком падежа (ср. аналогичное признаковое различие, предлагаемое в [Babby 1973]). Признак падежа полного прилагательного может получить значение либо при конкорде — атрибутивном согласовании в именной группе, либо в предикативной конфигурации, которая обсуждается в разделе 6.3.

Структура полной формы прилагательного на основе AP представлена в (26).

(26) Полная форма прилагательного

$[\text{adjP } Op_i \text{ adj}_{[\text{uCase}]} [\text{AP } t_i [\text{A'} \text{ A XP}]]]$

6.3. Падежные формы полного прилагательного

Будучи предикатом над индивидами, группа полного прилагательного нуждается в подлежащем, чтобы создать пропозицию. Возможность получить тематическое подлежащее создает предикативная вершина *Pred*, принимающая *adjP* в качестве комплемента и именную группу в качестве спецификатора [Bowers 1993; den Dikken 2006]. Подчеркнем, что основной функцией вершины *Pred* является именно лицензирование субъектно-предикатной структуры; эта функция независима от ее участия в приписывании творительного предикативного.

(27) Полная форма прилагательного в составе *PredP*

$[\text{PredP } DP/\text{PRO } [\text{Pred'} \text{ Pred } [\text{adjP } Op_i \text{ adj}_{[\text{uCase}]} [\text{AP } t_i [\text{A'} \text{ A XP}]]]]]$

¹¹ Ср. с идеей Л. Бэбби о деривации полных форм как редуцированных относительных предложений со сказуемым — краткой формой прилагательного [Babby 1973].

¹² Вопрос о том, почему абстракция происходит только по переменной, соответствующей подлежащему AP, достаточно сложен. Для объяснения этого факта можно считать, что вершина *adj* выступает как смешанный зонд, обладающий одновременно ϕ -признаками и *wh*-признаками. Отметим, что это предположение открывает возможность объединения в естественном классе *adj* и финитного Т как лицензоров AP. Отдельный вопрос состоит в том, почему в таких конфигурациях может выступать только нулевой оператор, но не выраженная *wh*-проформа или группа. Эти вопросы мы вынуждены пока оставить без окончательных ответов; следует заметить, однако, что при анализе материала разноструктурных языков исследователи зачастую испытывают потребность в постулировании функциональных вершин, вызывающих предикатную абстракцию на уровне существенно ниже TP/CP (ср. [Harley 2020; Лютикова, Сидельцев 2020]).

В структуре (27) есть две составляющих, нуждающихся в падежном лицензировании. Это adjP, получившая неозначенный формальный признак падежа от вершины adj, создающей полную форму, и DP в позиции подлежащего PredP. Полагаем, что существует две стратегии падежного лицензирования этих составляющих: совместное лицензирование, когда падеж присваивается одновременно подлежащему и предикату PredP, и независимое лицензирование, когда подлежащее и предикат PredP получают падеж в результате двух разных операций.

При совместном падежном лицензировании структурный номинатив приписывается всей PredP и затем просачивается внутрь, достигая ее субъекта и предиката (ср. с идеей просачивания падежа в [Babby 1987]). В результате номинатив полной формы прилагательного в позиции сказуемого возможен только в том случае, когда подлежащее PredP также получает номинатив. Таким образом нам удается проинтерпретировать различия в условиях лицензирования краткой формы и полной формы в именительном падеже. Первая требует, чтобы ее подлежащее получило номинатив, но получение номинатива подлежащим может произойти существенно позже, при унификации падежа PRO с падежом контролера из главной клаузы. Вторая же лицензируется только одновременно с номинативом подлежащего¹³. Деривация номинативной полной формы прилагательного в позиции сказуемого показана в (28) для различных лицензирующих ее конфигураций.

(28) а. Номинатив полной формы в финитной клаузе

Комната была небольшая.

$[\text{TP} \text{ DP}_{[\text{NOM}]} \text{ T}_{+\text{FIN}} [\text{AuxP} \text{ Aux}_{<\text{быть}}]$
 $[\text{PredP} \text{ t}_i [\text{Pred} \text{ Pred} [\text{adjP} \text{ Op}_i \text{ adj}_{[\text{NOM}]} [\text{AP} \text{ t}_i [\text{A'} \text{ A XP}]]]]]_{[\text{NOM}]}]]$

б. Краткая форма в модальной конструкции с инфинитивом

Комната может быть небольшая.

$[\text{TP} \text{ DP}_{[\text{NOM}]} \text{ T}_{+\text{FIN}} [\text{ModP} \text{ Mod}_{<\text{мочь}} [\text{AuxP} \text{ Aux}_{<\text{быть}}]$
 $[\text{PredP} \text{ t}_i [\text{Pred} \text{ Pred} [\text{adjP} \text{ Op}_i \text{ adj}_{[\text{NOM}]} [\text{AP} \text{ t}_i [\text{A'} \text{ A XP}]]]]]_{[\text{NOM}]}]]$

с. Краткая форма при субъектном подъеме из малой клаузы

Комната оказалась небольшая.

$[\text{TP} \text{ DP}_{[\text{NOM}]} \text{ T}_{+\text{FIN}} [\text{vP} \text{ v}_{\text{intr}} [\text{VP} \text{ V}_{<\text{оказаться}}]$
 $[\text{PredP} \text{ t}_i [\text{Pred} \text{ Pred} [\text{adjP} \text{ Op}_i \text{ adj}_{[\text{NOM}]} [\text{AP} \text{ t}_i [\text{A'} \text{ A XP}]]]]]_{[\text{NOM}]}]]$

При независимом лицензировании группа полного прилагательного adjP в составе PredP получает творительный падеж (так называемый творительный предикативный) от функциональной вершины Pred, см. [Bailyn 2001; 2012; Pereltsvaig 2007; Madariaga 2007; Matushansky 2008]. Подлежащее PredP лицензируется независимо и может получать любой структурный падеж клаузы или соответствовать PRO в нефинитной клаузе. Поскольку лицензирование творительного падежа полной формы обусловлено присутствием вершины Pred, единственным требованием для такой конфигурации является возможность

¹³ Предложенный анализ деривации номинатива полной формы может быть распространен на конструкции с другими структурными падежами, доступными для PredP — аккузативом и дативом. Если полная форма прилагательного в составе PredP получает тот же падеж, что и подлежащее PredP, то в конструкциях с объектным подъемом из малых клауз мы ожидаем полной формы прилагательного в аккузативе, а в конструкциях с независимым инфинитивом — в дативе. И действительно, общий с подлежащим PredP падеж в подобных конструкциях изредка используется наряду с инструменталисом:

(i) Там обычно я видел **его пьяного** (/пьяным): он честно ворочался в снегу, он никогда не сдавался и не замерзал, как многие другие пьяньги [Владимир Маканин. Наше утро].

(ii) Странное какое-то солнце... Красное, дымное... Да и **какому** (/каким) ему быть, ночному солнцу? [НКРЯ].

независимого лицензирования подлежащего. Поэтому полная форма прилагательного в творительном падеже может выступать в качестве сказуемого в клаузах любого типа¹⁴.

(29) Локальное лицензирование adjP

$$[\text{PredP} \text{ DP/PRO} [\text{Pred'} \text{ Pred} [\text{adjP} \text{ } \overset{\text{Op}_i \text{ adj}_{[\text{INSTR}]} [\text{AP} \text{ } t_i [\text{A'} \text{ A XP}]]]]]]$$

Наконец, последний вопрос в деривации полной формы прилагательного в предикативной позиции, на котором мы остановимся, касается выбора между двумя стратегиями. Можно было бы предположить, что за каждую из них отвечает отдельная вершина Pred : приписывающая творительный предикативный отвечает за независимое лицензирование, а не приписывающая — за совместное. Однако более естественным кажется другое решение: совместная стратегия реализуется при инкорпорации вершины A+adj в вершину Pred . Подобную операцию — подъем вершины предиката (*Raising the predicate head*) предлагает М. ден Диккен [den Dikken 2006: 113–115]. Мотивацию для подъема вершины предиката ден Диккен усматривает в преодолении фазового ограничения: он считает Pred (в его терминологии — R, Relator) фазовой вершиной, так что условие непроницаемости фазы делает предикат недоступным для внешних зондов. Подъем вершины предиката позволяет обойти это ограничение.

Заметим, что совместная стратегия лицензирования требует означивания падежного признака у предиката PredP , значит, PredP при совместной стратегии является проницаемой для А-зондов. Следовательно, имеются теоретические аргументы в пользу подъема вершины предиката в русском языке. Если инкорпорация A+adj в вершину Pred имеет место, естественно предположить, что она меняет свойства вершины Pred и блокирует приписывание творительного предикативного¹⁵. Таким образом, падеж полной формы прилагательного (именительный или творительный) технически оказывается предопределен наличием или отсутствием подъема вершины предиката: при подъеме реализуется совместная стратегия (падеж подлежащего и предиката совпадает, (30a)), без подъема — независимая (предикат получает творительный предикативный, (30b)).

(30) а. Номинатив полной формы, анализ с подъемом вершины предиката
Комната была небольшая.

$$[\text{TP} \text{ DP}_{[\text{NOM}]} [\text{T}_{+\text{FIN}} [\text{AuxP} \text{ Aux}_{<\text{быть}>} [\text{PredP} \text{ } t_i [\text{Pred'} \text{ } \overset{\text{A}_j \text{+adj}_k \text{+Pred}_{[\text{NOM}]} [\text{adjP} \text{ } \overset{\text{Op}_i \text{ t}_k [\text{AP} \text{ } t_i [\text{A'} \text{ t}_j \text{ XP}]]]]]_{[\text{NOM}]}]]]$$

б. Инструменталис полной формы
Комната была небольшой.

$$[\text{TP} \text{ DP}_{[\text{NOM}]} [\text{T}_{+\text{FIN}} [\text{AuxP} \text{ Aux}_{<\text{быть}>} [\text{PredP} \text{ } t_i [\text{Pred'} \text{ } \overset{\text{Pred} [\text{adjP} \text{ } \overset{\text{Op}_i \text{ A}_j \text{+adj}_{[\text{INSTR}]} [\text{AP} \text{ } t_i [\text{A'} \text{ t}_j \text{ XP}]]]]]]]]]$$

6.4. Причастный пассив

Перейдем к обсуждению причастного пассива. Начнем с обобщения о том, что для получения собственно пассивной интерпретации в финитной клаузе необходима форма краткого страдательного причастия.

¹⁴ Исключение составляют, как указано выше, финитные клаузы с нулевой словоформой глагола-связки. По-видимому, это ограничение не может быть объяснено без дополнительных допущений. Так, в [Bailyn 2012] и [Циммерлинг 2018] предполагается, что условием лицензирования творительного предикативного является наличие фонологически выраженной вершины сказуемого.

¹⁵ Допущение об изменении способности вершины к приписыванию падежа вследствие инкорпорации часто используется для моделирования падежного варьирования, в том числе и в формальной русистике. Например, в работе [Brown, Franks 1995] делается предположение, что

Вслед за [Пазельская, Татевосов 2008] мы предполагаем, что форма краткого страдательного причастия — это глагольная проекция уровня $\nu P/AspP$, включающая пассивный легкий глагол и вложенная под совокупность адъективирующих вершин, как это показано в (31).

(31) Краткое страдательное причастие

$[\text{PartP/AP} \text{ Part/A} [\text{AspP} \text{ Asp} [\nu_P \nu_{\text{PASS}} [\nu_P \text{ DP/PRO V XP}]]]]$

Структура в (31) имеет много общего с краткой формой прилагательного, что отражает интуицию Л. Бэбби о категориальном единстве кратких прилагательных, кратких страдательных причастий и глаголов. В составе PartP имеется ровно одна именная группа, нуждающаяся в падежном лицензировании, — это пассивное подлежащее, внутренний аргумент глагольной основы. PartP может выступать компонентом вспомогательного глагола. Наконец, сама форма краткого страдательного причастия по своим морфологическим свойствам идентична краткому прилагательному. Категориальное сходство кратких прилагательных и кратких страдательных причастий обозначается в (31) смешанным ярлыком Part/A.

Как и краткое прилагательное, краткое страдательное причастие нуждается в синтаксическом лицензировании. Лицензорами могут выступать оболочка adjP при образовании полной формы причастия или номинативное подлежащее. Как и в случае с краткими прилагательными, допускается приписывание номинатива выраженному подлежащему PartP (32) или согласование PRO со своим номинативным контролером при субъектном контроле (33).

(32) а. Краткое пассивное причастие в финитной клаузе

Больной был госпитализирован.

$[\nu_P \text{ DP}_{[\text{NOM}^j]} \text{ T}_{+\text{FIN}} [\text{AuxP} \text{ Aux}_{<\text{быть}} [\text{PartP/AP} \text{ Part/A} [\text{AspP} \text{ Asp} [\nu_P \nu_{\text{PASS}} [\nu_P t_i \text{ V XP}]]]]]]$

б. Краткая форма в модальной конструкции с инфинитивом

Больной может быть госпитализирован.

$[\nu_P \text{ DP}_{[\text{NOM}^j]} \text{ T}_{+\text{FIN}} [\text{ModP} \text{ Mod}_{<\text{мочь}} [\text{AuxP} \text{ Aux}_{<\text{быть}} [\text{PartP/AP} \text{ Part/A} [\text{AspP} \text{ Asp} [\nu_P \nu_{\text{PASS}} [\nu_P t_i \text{ V XP}]]]]]]]$

с. Краткая форма при субъектном подъеме из малой клаузы

Больной оказался госпитализирован.

$[\nu_P \text{ DP}_{[\text{NOM}^j]} \text{ T}_{+\text{FIN}} [\nu_P \nu_{\text{intr}} [\nu_P V_{<\text{оказаться}} [\text{PartP/AP} \text{ Part/A} [\text{AspP} \text{ Asp} [\nu_P \nu_{\text{PASS}} [\nu_P t_i \text{ V XP}]]]]]]]$

(33) Краткое пассивное причастие при субъектном контроле

Больной хочет быть госпитализирован.

Будучи госпитализирован, больной быстро пошел на поправку.

Больной явился в приемный покой, чтобы быть госпитализирован.

$[\text{DP}_{[\text{NOM}^j]} \dots [\text{CP} \text{ C} [\nu_P \text{ PRO}_{[\text{NOM}^j]} \text{ T}_{-\text{FIN}} [\text{AuxP} \text{ Aux} [\text{PartP/AP} \text{ Part/A} [\text{AspP} \text{ Asp} [\nu_P \nu_{\text{PASS}} [\nu_P t_i \text{ V XP}]]]]]]]]$

При вложении PartP под адъективирующую вершину adj происходит предикатная абстракция по переменной, соответствующей пассивному подлежащему. При этом полная форма причастия сохраняет собственно пассивную интерпретацию, что видно по ее использованию в атрибутивной позиции, где она способна присоединять характерные для событийных пассивов зависимые (ср. напечатанная в «Правде» на прошлой неделе статья; сцена, подаваемая режиссером крупным планом). Предполагаем, что утрата собственно пассивной интерпретации и превращение полного причастия в результативное происходит при его использовании в PredP в качестве предиката в структуре (34).

приписывающая структурный аккузатив вершина Asp, инкорпорируясь в вершину Neg, меняет свои падежные свойства и выступает источником генитива отрицания.

- (34) Полная форма страдательного причастия в составе PredP
 $[\text{PredP } \text{DP/PRO } [\text{Pred'} \text{ Pred } [\text{adjP } \text{ } \text{Op}_i \text{ adj}_{[i \text{ Case}]} [\text{PartP/AP } \text{ Part/A } [\text{AspP } \text{ Asp } [\text{VP } v_{\text{PASS}} [\text{VP } t_i \text{ V } \text{XP}]]]]]]]$

В финитной клаузе на основе такой структуры событийный пассив не может быть получен (**Статья была напечатанная/напечатанной в газете «Правда»*). Мы предполагаем, что на это есть и семантические, и синтаксические причины. С семантической точки зрения для пассивной интерпретации нужна событийная переменная, которая при вложении причастия в PredP оказывается связана. С синтаксической точки зрения подлежащим пассива должен выступать внутренний аргумент глагола, а в структуре (34) подлежащим оказывается аргумент вершины Pred. Таким образом, неспособность полных форм страдательного причастия выступать сказуемым в причастном пассиве получает структурное объяснение.

Тем не менее, мы обнаружили, что в нефинитных клаузах собственно пассивная интерпретация оказывается доступной и для полной формы страдательного причастия в творительном падеже. Мы полагаем, что использование этой формы мотивировано соображениями «крайнего средства» (last resort), как единственный способ лицензирования причастного пассива в нефинитных клаузах, не допускающих краткой формы (то есть обладающих неноминативным выраженным или нулевым подлежащим). Эта модель по аналогии распространяется на прочие нефинитные клаузы, в которых параллельно доступна и краткая форма страдательного причастия. Использование полной формы страдательного причастия в именительном падеже в нефинитных клаузах не могло бы увеличить число контекстов для причастного пассива, так как дистрибуция номинатива полной формы уже, чем краткой формы. Поэтому полная форма страдательного причастия в именительном падеже не используется в причастных пассивах ни в финитных, ни в нефинитных клаузах.

7. Выводы

В этой статье мы исследовали адъективные сказуемые в финитных и нефинитных клаузах русского языка. Выяснилось, что практически все структурные типы адъективных сказуемых: краткие прилагательные, полные прилагательные в именительном падеже, полные прилагательные в творительном падеже, краткие страдательные причастия, полные страдательные причастия в творительном падеже, — обладают собственными моделями дистрибуции. Совпадение структурных контекстов характерно только для кратких прилагательных и кратких страдательных причастий.

При описании дистрибуции адъективных сказуемых критически важными оказываются противопоставление канонического (номинативного) подлежащего и прочих видов именных групп (как неноминативных подлежащих, так и дополнений). Формальный признак падежа оказывается релевантен не только для выраженных именных групп, но и для пустых категорий — PRO и A-следов. Обнаруживаются свидетельства того, что унификация падежного признака PRO с падежным признаком контролера возможна не только в актантных, но и в сирконстантных нефинитных клаузах, причем наличие выраженного комплементайзера (*чтобы*) не создает препятствия для этого процесса.

Наибольший интерес представляет сравнение дистрибуции кратких прилагательных и полных прилагательных в именительном падеже. Исследование нефинитных конфигураций показывает, что эти типы адъективных сказуемых накладывают разные ограничения на подлежащее своей клаузы и позволяют противопоставить номинативный A-след (след от передвижения именной группы, получающей номинатив от финитной предикативной вершины) и номинативное PRO (нулевое подлежащее нефинитной клаузы, которое может копировать номинатив своего контролера при субъектном контроле). Тот факт, что для описания дистрибуции адъективных сказуемых необходимо различать A-след

и PRO, подтверждает теоретическую гипотезу о принципиальном структурном отличии конфигураций подъема и контроля. Этот вывод особенно значим ввиду всей возрастающей популярности теории обязательного контроля как А-передвижения именной группы в тематическую позицию (Movement theory of control [Hornstein 1999; 2001; 2003; Boeckx, Hornstein 2003; 2004; Hornstein, Polinsky 2010]). Очевидно, что даже если дистрибуция А-следов и PRO совпадает, их свойства оказываются разными.

Наконец, специфические ограничения на формы причастного пассива, доступные в финитных и нефинитных клаузах, свидетельствуют о нетривиальных синтаксических и семантических изменениях, происходящих при переходе от краткой формы к полной. Различия между ними, не всегда явные в случае прилагательных, наиболее ярко проявляются именно в причастиях, позволяя увидеть структурные и семантические корреляты «адъективности» и «атрибутивности» [Гращенков 2018].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Байков 2020 — Байков Ф. В. Косвенный контроль в русском языке. *Rhema. Рема*, 2020, 1: 106–125. [Baykov F. V. Oblique control in Russian. *Rhema*, 2020, 1: 106–125.]
- Всеволодова 2013 — Всеволодова М. В. О грамматике полных и кратких форм прилагательных и причастий в русском языке. *Вопросы языкоznания*, 2013, 6: 3–32. [Vsevolodova M. V. On the grammar of long and short adjectives and participles in Russian. *Voprosy Jazykoznaniya*, 2013, 6: 3–32.]
- Гловинская 1996 — Гловинская М. Я. Активные процессы в грамматике. *Русский язык конца XX столетия (1985–1995)*. Земская Е. А. (ред.). М.: Языки русской культуры, 1996, 237–304. [Glovinskaya M. Ya. Active processes in grammar. *Russkiy yazyk kontsa XX stoletiya (1985–1995)*. Zemskaya E. A. (ed.). Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1996, 237–304.]
- ГР 1952 — Виноградов В. В., Истрин Е. С., Бархударов С. Г. (ред.). *Грамматика русского языка*. В 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1952. [Vinogradov V. V., Istrina E. S., Barkhudarov S. G. (eds.). *Grammatika russkogo yazyka* [Russian grammar]. In 2 vols. Moscow: Press of the Academy of Sciences of the USSR, 1952.]
- Гращенков 2018 — Гращенков П. В. *Грамматика прилагательного. Типология атрибутивности и адъективности*. М.: Языки славянской культуры, 2018. [Grashchenkov P. V. *Grammatika prilagatel'nogo. Tipologiya atributivnosti i ad'ektivnosti* [The grammar of the adjective. The typology of attributivity and adjectivity]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2018.]
- Гращенков 2019 — Гращенков П. В. Прилагательные в русской именной предикации. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, 2019, 4(22): 51–66. [Grashchenkov P. V. Adjectives in Russian nominal predication. *Proc. of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 2019, 4(22): 51–66.]
- Гращенков 2022 — Гращенков П. В. О синтаксической селекции (группы) прилагательного. [Grashchenkov P. V. On syntactic selection of adjective (phrase).] *Acta Linguistica Petropolitana*, 2022, 18(3): 72–103.
- Ицкович 1982 — Ицкович В. А. *Очерки синтаксической нормы*. М.: Наука, 1982. [Itskovich V. A. *Ocherki sintaksicheskoi normy* [Essays on the syntactic norm]. Moscow: Nauka, 1982.]
- Йокояма 1983 — Йокояма О. В защиту запретных деепричастий. [Yokoyama O. In defence of prohibited gerunds.] *American Contributions to the Ninth International Congress of Slavists (Kiev, September 1983)*. Vol. 1: *Linguistics*. Flier M. (ed.). Columbus: Slavica, 1983, 373–381.
- Козинский 1983 — Козинский И. Ш. *О категории «подлежащее» в русском языке*. М.: ИРИ АН СССР, 1983. [Kozinskii I. Sh. *O kategorii «podlezhashchее» v russkom yazyke* [On the category of Subject in Russian]. Moscow: Russian Language Institute of the Academy of Sciences of the USSR, 1983.]
- Козинский 1985 — Козинский И. Ш. Кореферентные связи инфинитивных оборотов в русском языке. *Типология конструкций с предикатными актантами*. Храковский В. С. (отв. ред.). Л.: Наука, 1985, 112–116. [Kozinskii I. Sh. Coreferential relations in Russian infinitival phrases. *Tipologiya konstruktsii s predikatnymi aktantami*. Krakovskij V. S. (ed.). Leningrad: Nauka, 1985, 112–116.]
- Кустова 2018 — Кустова Г. И. Прилагательное. *Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики*. М., 2018. Рук. [Kustova G. I. Adjective. *Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoi grammatiki*. Moscow, 2018. Ms.] <http://rusgram.ru>.

- Лютикова 2010 — Лютикова Е. А. К вопросу о категориальном статусе именных групп в русском языке. *Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология*, 2010, 6: 36–76. [Lyutikova E. A. On the categorial status of noun phrases in Russian. *Lomonosov Philology Journal*, 2010, 6: 36–76.]
- Лютикова 2022а — Лютикова Е. А. Есть ли синтаксический подъем в русском языке? Часть 1: Инфинитивные клаузы. *Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология*, 2022, 5: 27–45. [Lyutikova E. A. Does Russian attest syntactic raising? Part 1: Infinitival clauses. *Lomonosov Philology Journal*, 2022, 5: 27–45.]
- Лютикова 2022б — Лютикова Е. А. Есть ли синтаксический подъем в русском языке? Часть 2: Малые клаузы. *Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология*, 2022, 6: 58–74. [Lyutikova E. A. Does Russian attest syntactic raising? Part 2: Small clauses. *Lomonosov Philology Journal*, 2022, 6: 58–74.]
- Лютикова, Сидельцев 2020 — Лютикова Е. А., Сидельцев А. В. Залоговые альтернации нефинитных форм глагола в хеттском языке. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*, 2020, 24(1): 234–263. [Lyutikova E. A., Sideltev A. V. Voice alternations in Hittite non-finite verbal forms. *Indo-European Linguistics and Classical Philology*, 2020, 24(1): 234–263.]
- Моргунова 2021 — Моргунова Е. В. *Синтаксис и семантика дативно-инфinitивных структур в русском языке*. Маг. дисс. М.: МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. [Morgunova E. V. *Sintak-sis i semantika dativno-infinitivnykh struktur v russkom yazyke* [Syntax and semantics of dative-infinitive structures in Russian]. Master thesis. Moscow: Lomonosov Moscow State Univ., 2021.]. https://morgunova-katya.github.io/files/morgunova_MA_thesis.pdf.
- Никольс 1985 — Никольс Дж. Падежные варианты предикативных имен и их отражение в русской грамматике. *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XV. *Современная зарубежная русистика*. Булыгина Т. В., Кибрик А. Е. (ред.). М.: Прогресс, 1985, 342–387. [Nichols J. Case forms of predicate nominals and their reflection in Russian grammar. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*. No. 15. *Sovremen-naya zarubezhnaya rusistika*. Bulygina T. V., Kibrik A. E. (eds.). Moscow: Progress, 1985, 342–387.]
- Никунласси 1993 — Никунласси А. *Именительный или творительный?: Синтаксические прилагательные при полнознаменательных глаголах в русском языке: Проблемы выбора падежа*. Helsinki: Univ. of Helsinki, 1993. [Nikunlassi A. *Imenitel'nyi ili tvoritel'nyi?: Sintaksicheskie prilagatel'nye pri polnoznamenatel'nykh glagolakh v russkom yazyke: Problemy vybora padezha* [Nominative or Instrumental?: Syntactic adjectives construed with lexical verbs in Russian: Problems of case choice]. Helsinki: Univ. of Helsinki, 1993.]
- НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Russian National Corpus]. <http://www.ruscorpora.ru>.
- Онипенко, Биккулова 2016 — Онипенко Н. К., Биккулова О. С. Проблема деепричастной нормы и категория субъекта. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, 2016, 4(10): 220–231. [Onipenko N. K., Bikkulova O. S. The problem of norm in gerunds and the category of subject. *Proc. of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 2016, 4(10): 220–231.]
- Падучева 2017 — Падучева Е. В. Конструкция с независимым инфинитивом. *Материалы для проек-та корпусного описания русской грамматики*. М., 2017. Рук. [Paducheva E. V. Independent infinitival construction. *Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoi grammatiki*. Moscow, 2017. Ms.] <http://rusgram.ru>.
- Пазельская 2009 — Пазельская А. Г. Модели деривации отглагольных существительных: взгляд из корпуса. *Корпусные исследования по русской грамматике*. Киселева К. Л., Плунгян В. А., Рахилина Е. В., Татевосов С. Г. (ред.). М.: Пробел—2000, 2009, 65–91. [Pazel'skaya A. G. Derivation patterns of deverbal nouns: The view from the corpus. *Korpusnye issledovaniya po russkoi grammatike*. Kiseleva K. L., Plungian V. A., Rakhilina E. V., Tatevosov S. G. (eds.). M.: Probel—2000, 2009, 65–91.]
- Пазельская, Татевосов 2008 — Пазельская А. Г., Татевосов С. Г. Отглагольное имя и структура рус-ского глагола. *Исследования по глагольной деривации*. Плунгян В. А., Татевосов С. Г. (отв. ред.). М.: Языки славянских культур, 2008, 348–379. [Pazel'skaya A. G., Tatevosov S. G. Deverbal noun and structure of Russian verb]. *Issledovaniya po glagol'noi derivatsii*. Plungian V. A., Tatevosov S. G. (eds.). Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2008, 348–379.]
- РГ 1980 — Шведова Н. Ю. (гл. ред.). *Русская грамматика*. В 2 т. Т. 2: *Синтаксис*. М.: Наука, 1980. [Shvedova N. Yu. (ed.). *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. In 2 vols. Vol. 2: *Sintaksis* [Syntax]. Moscow: Nauka, 1980.]
- Тестелец 2001 — Тестелец Я. Г. *Введение в общий синтаксис*. М.: РГГУ, 2001. [Testelets Ya. G. *Vvedenie v obshchii sintaksis* [Introduction to general syntax]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2001.]
- Циммерлинг 2018 — Циммерлинг А. В. Два диалекта русской грамматики: корпусные данные и модель. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам*

- международной конференции «Диалог», 2018, 17(24): 818–830. [Zimmerling A. V. Two dialects of Russian grammar: Corpus data and the model. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Papers from the Annual International Conference “Dialogue”*, 2018, 17(24): 818–830.]
- Шведова 1952 — Шведова Н. Ю. Полные и краткие формы имен прилагательных в составе сказуемого в современном русском языке. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1952. [Shvedova N. Yu. *Polnye i kratkie formy imen prilagatel'nykh v sostave skazuemogo v sovremennom russkom yazyke* [Long and short forms of adjectives within the predicate in the modern Russian language]. Moscow: Moscow Univ. Press, 1952.]
- Alexiadou 2001 — Alexiadou A. *Functional structure in nominals: Nominalization and ergativity*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2001.
- Babby 1973 — Babby L. The deep structure of adjectives and participles in Russian. *Language*, 1973, 49(2): 349–360.
- Babby 1979 — Babby L. The syntax of gerunds in Russian. *Contributions to grammatical studies: Semantics and syntax*. van Coetsem F., Waugh L. (eds.). Leiden: Brill, 1979, 1–41.
- Babby 1987 — Babby L. Case, prequantifiers, and discontinuous agreement in Russian. *Natural Language and Linguistic Theory*, 1987, 5(1): 91–138.
- Babby 1998 — Babby L. Subject control as direct predication: Evidence from Russian. *Formal Approaches to Slavic Linguistics (FASL) 6: The Connecticut Meeting*. Bošković Ž., Franks S., Snyder W. (eds.). Ann Arbor: Michigan Slavic Publ., 1998, 17–37.
- Babby, Franks 1998 — Babby L., Franks S. The syntax of adverbial participles in Russian revisited. *The Slavic and East European Journal*, 1998, 42(3): 483–515.
- Bailyn 2001 — Bailyn J. The syntax of Slavic predicate case. *ZAS Papers in Linguistics* 22. Jäger G., Strigin A., Wilder Ch., Zhang N. (eds.). Berlin: ZAS, 2001, 1–23.
- Bailyn 2012 — Bailyn J. *The syntax of Russian*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2012.
- Boeckx, Hornstein 2003 — Boeckx C., Hornstein N. Reply to “Control is not movement”. *Linguistic Inquiry*, 2003, 34: 269–280.
- Boeckx, Hornstein 2004 — Boeckx C., Hornstein N. Movement under control. *Linguistic Inquiry*, 2004, 35: 431–452.
- Bowers 1993 — Bowers J. The syntax of predication. *Linguistic Inquiry*, 1993, 24: 591–656.
- Brown, Franks 1995 — Brown S., Franks S. Asymmetries in the scope of Russian negation. *Journal of Slavic Linguistics*, 1995, 3(2): 239–287.
- Chomsky 1981 — Chomsky N. *Lectures on government and binding*. Dordrecht: Foris, 1981.
- Chomsky, Lasnik 1993 — Chomsky N., Lasnik H. The theory of principles and parameters. *An international handbook of contemporary research*. Vol. 1. Jacobs J., von Stechow A., Sternefeld W., Vennemann T. (eds.). Berlin; New York: De Gruyter Mouton, 1993, 506–569.
- Comrie 1974 — Comrie B. The second dative: A transformational approach. *Slavic transformational syntax*. Brecht R., Chvany C. (eds.). Ann Arbor: Univ. of Michigan, 1974, 123–150.
- den Dikken 2006 — den Dikken M. *Relators and linkers: The syntax of prediction, predicate inversion, and copulas*. Cambridge (MA); London: MIT Press, 2006.
- Fleisher 2006 — Fleisher N. *Russian dative subjects, case and control*. Berkeley: Univ. of California, 2006. Ms.
- Geist 2010 — Geist L. The argument structure of predicate adjectives in Russian. *Russian Linguistics*, 2010, 34(3): 239–260.
- Greenberg, Franks 1991 — Greenberg G., Franks S. A parametric approach to dative subjects and the second dative in Slavic. *The Slavic and East European Journal*, 1991, 35(1): 71–97.
- Harley 2020 — Harley H. Relative nominals and event nominals in Hiaki. *Nominalization: 50 years on from Chomsky’s Remarks*. Alexiadou A., Borer H. (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2020, 203–230.
- Hornstein 1999 — Hornstein N. Movement and control. *Linguistic Inquiry*, 1999, 30: 69–96.
- Hornstein 2001 — Hornstein N. *Move! A minimalist theory of construal*. Oxford: Blackwell, 2001.
- Hornstein 2003 — Hornstein N. On control. *Minimalist syntax*. Hendrick R. (ed.). Oxford: Blackwell, 2003, 6–81.
- Hornstein, Polinsky 2010 — Hornstein N., Polinsky M. Control as movement. *Movement theory of control*. Hornstein N., Polinsky M. (eds.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2010, 1–42.
- Landau 2008 — Landau I. Two routes of control: Evidence from case transmission in Russian. *Natural Language and Linguistic Theory*, 2008, 26(4): 877–924.
- Landau 2013 — Landau I. *Control in generative grammar: A research companion*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2013.

- Lasnik, Saito 1991 — Lasnik H., Saito M. On the subject of infinitives. *Papers from the 27th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*. Dobrin L., Nichols L., Rodriguez R. (eds.). Chicago: Chicago Linguistic Society, 1991, 324–343.
- Lyutikova, Gerasimova 2023 — Lyutikova E., Gerasimova A. Negative Concord and locality in Russian. *Canadian Journal of Linguistics/Revue canadienne de linguistique*, 2023, 68(1): 31–73.
- Lyutikova, Sidel'tsev 2021 — Lyutikova E., Sidel'tsev A. Voice neutrality in Hittite infinitives: A restructuring analysis. *Journal of Historical Syntax*, 2021, 5: Paper 15.
- Madariaga 2007 — Madariaga N. An economy approach to the triggering of the Russian instrumental predicative case. *Historical Linguistics 2005*. Salmons J., Dubenion-Smith S. (eds.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2007, 103–117.
- Matushansky 2008 — Matushansky O. A case study of predication. *Studies in formal Slavic linguistics. Contributions from Formal Description of Slavic Languages 6.5*. Marušić F., Žaucer R. (eds.). Frankfurt am Main: Peter Lang, 2008, 213–239.
- Nichols 1981 — Nichols J. *Predicate nominals: A partial surface syntax of Russian*. Berkeley; Los Angeles: Univ. of California Press, 1981.
- Pereltsvaig 2007 — Pereltsvaig A. *Copular sentences in Russian: A theory of intra-clausal relations*. Dordrecht: Springer, 2007.
- Pesetsky, Torrego 2007 — Pesetsky D., Torrego E. The syntax of valuation and the interpretability of features. *Phrasal and clausal Architecture: Syntactic derivation and interpretation*. Karimi S., Samian V., Wilkins W. (eds.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2007, 262–294.
- Postal 1974 — Postal P. *On raising*. Cambridge (MA): MIT Press, 1974.
- Rappaport 2001 — Rappaport G. The geometry of the Polish nominal phrase: Problems, progress, and prospects. *Generative linguistics in Poland: Syntax and morphosyntax*. Bański P., Przepiórkowski A. (eds.). Warsaw: Polish Academy of Sciences, 2001, 173–189.
- Rosenbaum 1965 — Rosenbaum P. *The grammar of English predicate complement constructions*. Doctoral diss. Cambridge (MA): MIT, 1965.
- Schoorlemmer 1998 — Schoorlemmer M. Complex event nominals in Russian: Properties and readings. *Journal of Slavic Linguistics*, 1998, 6(2): 205–254.
- Sigurðsson 2002 — Sigurðsson H. To be an oblique subject: Russian vs. Icelandic. *Natural Language and Linguistic Theory*, 2002, 20(4): 691–724.
- Sigurðsson 2008 — Sigurðsson H. The case of PRO. *Natural Language and Linguistic Theory*, 2008, 26(2): 403–450.
- Tsedryk 2017 — Tsedryk E. Dative-infinitive constructions in Russian: Are they really biclausal? *Formal Approaches to Slavic Linguistics (FASL) 25: The Third Cornell Meeting*. Browne W., Despić M., Enzinna N., Harmath-de Lemos S., Karlin R., Zec D. (eds.). Ann Arbor: Michigan Slavic Publ., 2017, 298–317.
- Wurmbrand 2001 — Wurmbrand S. *Infinitives: Restructuring and clause structure*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2001.
- Zeijlstra 2012 — Zeijlstra H. There is only one way to agree. *The Linguistic Review*, 2012, 29(3): 491–539.
- Zimmerling 2024 — Zimmerling A. Microsyntax meets macrosyntax: Russian neg-words revisited. *Russian Linguistics*, 2024, 48(1): Paper 6.